

Замедлившись, Тартет шокировано оглянулся через плечо. Как только Рэндидли увидел это, он сразу же расширил область действия Агонии до мужчины, который тут же напрягся.

– Так ты... маг?! – удивлённо воскликнул Тартет и скрестил копья перед собой в защитной стойке.

Рэндидли не стал отвечать. Вместо этого он просто пошёл вперёд, медленно вращая своё копье. Вместе со своими заклинаниями... он не сомневался, что сможет справиться с этим противником и другими, которые окружали их. Он задавался вопросом, почему же он был таким робким вначале? Такого рода сила была именно тем, к чему стремились люди этого мира. Ему следовало признать это с самого начала, видя странную традицию Таслов.

Пришло время и этому миру удостовериться в силе Рэндидли Гостхаунда.

Но прежде чем Рэндидли атаковал вновь, прозвучал странный звон, мигом заполонивший каждый уголок арены. Вслед за ним эхом раздался спокойный и низкий мужской голос:

– Только что прошёл первый час квалификационного матча для регионального турнира. На данный момент... 23% участников выбыли, либо уйдя, либо покинув это место иным способом, – затем последовала долгая пауза, прежде чем кажущийся скучающим голос продолжил: – В настоящее время на десяти этажах находится 21 человек. В качестве демонстрации их достижения их Таслы будут отображаться на этажах, на которых они находятся, пока не будут побеждены.

По сигналу, из центральной башни выдвинулись длинные копья, на которых было закреплено от 1 до 3 Таслов. Над его этажом их было три: его собственный, в виде золотых букв на изумрудно-зелёном фоне, отвратительный на вид жёлтый Тасл с чёрными буквами, что принадлежал Тартету...

Но последний Тасл был таким же странным и броским, как у Рэндидли – имя участника и стиль были написаны болезненно-белыми буквами на красно-фиолетовом фоне. Рэндидли несколько секунд размышлял над странной концепцией этого Тасла, прежде чем опустить взгляд и вернуться к бою. Пришло время сражаться. Потрясённый Тартет всё ещё смотрел вверх своим опустошённым взглядом.

Оглядевшись вокруг, Рэндидли заметил, что все были шокированы этим объявлением. Может это его изумрудный цвет принёс ему новые неприятности...? Впрочем, сейчас это не имело никакого значения. Он решил принять тот факт, что привлёк к себе всё внимание, и перестать об этом думать.

Своей силой он уничтожит любое препятствие.

– Скажу это лишь раз. Если ты не соберёшься, я тебя убью, – холодно заметил Рэндидли, заставив Тартета опустить взгляд на своего противника и сосредоточиться.

– Почему ты... и она вместе...?! – пробормотал Тартет, но всё же поднял свои копы и вернул себе немного боевого духа. Чувствуя, что странная реакция Тартета на самом деле была связана с Таслом Дианы, Рэндидли обернулся и посмотрел на девушку.

Как раз вовремя. Словно змея, к нему быстро приближалось смертоносное копьё, попадания которого он едва смог избежать, отделавшись небольшой царапиной. Рыча, он прыгнул назад, но приземлившись обнаружил, что ноги его не слушались. Он упал на спину, и его тело охватило странное онемение.

Похоже, метафора со змеей была слишком удачной... Яд...!!??

– Так это был ты.

Рэндидли едва смог поднять свою голову, чтобы взглянуть на говорящего. Но голос был женским, да и лёгкие шаги со стороны Дайаны выдали её.

– Можешь считать, что всё закончится именно сейчас... умри самой жалкой смертью и позволь кругу мести закончиться навсегда.

Дайана подняла руку и хрустнула костяшками пальцев. Когда она сделала это, Рэндидли смог, наконец, рассмотреть её оружие. Оно больше походило на кнут, нежели на копьё, представляя собой длинную закрученную спиралью верёвку с острым отравленным наконечником. И в этот момент, когда его тело едва реагировало на его команды, острие копья метнулось к сердцу Рэндидли.

Когда Таслы были продемонстрированы, область в смотровой башне вокруг Шала сразу стихла. Эггер разозлился, когда увидел, что лишь над четырьмя этажами висели Таслы Стиля Железного Копья. Что, по мнению Шала, было хорошим достижением, учитывая, что были посланы неопытные последователи его Стиля.

Но когда Эггер посмотрел на остальные Таслы и дошёл до Тасла Рэндидли с надписью Стиль Фантомного Копья, ему в глаза бросился висящий рядом Тасл.

– Вампирус... взял ученика?! – в ужасе воскликнул Эггер.

Шал медленно кивнул. Для него самого это тоже было новостью. Никто не смог бы

подделать свою связь с этим Стилем. Школа Копейщиков обернулась против них прежде, чем Шал успел что-либо предпринять.

- Похоже, - медленно заговорил Шал. - Путь Пожирателя Вампируса всё же не закончился.

Шал подумал, что это была судьба, вспомнив, как в своё время противостоял Вампирусу вместе с Эггером. На плечи его неопытного ученика свалилась очень тяжёлая судьба. Таковым будет его испытание, но...

Великое копьё не выковать без огня.

Шал удивился, когда понял, что улыбается. Для сбора информации о Лукреции он использовал своего ученика, которого он обнаружил потерявшимся в одном из самых жутких подземелий возле Кюталя, да ещё и без какого-либо класса. Пожиратель не мог просто так взять себе ученика. Похоже, эта девушка скрывала в своём теле немало секретов.

Кроме того, даже если Рэндидли проиграет, Шал не утратит надежду. Шал получит нужные ему сведения, даже если Эггер в процессе умрёт.

Шал улыбался, наблюдая за битвой внизу, потому что впервые за долгое время Шал понял, в каком направлении ему следует идти.

Копьё быстро двигалось к телу Рэндидли, которым, несмотря на его потрясающую регенерацию и сопротивление яду, он всё ещё не мог управлять. Максимум, на что его хватало, это возможность совершать лишь лёгкие и неуклюжие движения. Остриё этого копья было смазано каким-то действительно могущественным ядом.

Он сосредоточился и сделал нечто такое, что он никогда не думал использовать в реальной битве: он призвал корневого аватара. Переключив все силы на управление маной, он заставил магию ускорить призыв таким образом, чтобы завершить его прежде, чем копьё достигнет его тела. Аватар даже не шелохнулся, когда конец копья утонул в его теле, не причинив никакого вреда, после чего направился механическими шагами к Дайане.

- Как бы ты не сопротивлялся, тебе ничего не поможет, - заявила Дайана. - Этот яд способен убить любого человека, не обладающего навыком Сопротивление Ядам, за считанные минуты. А если этот навык есть, но его уровень ниже 20, то человек ослабнет на несколько дней.

Когда она вытащила своё копье, Рэндидли заметил, что даже верёвка была покрыта множеством тонких лезвий. Она вновь бросила его вперёд, и оружие разорвало корневого аватара пополам, после чего направилось к его груди.

Но у аватара действительно не было слабых мест. Вместо того чтобы серьёзно ослабнуть, будучи разделённым пополам, теперь он мог двигаться сразу в двух разных направлениях. Корни, которые ранее были его ногами, ринулись вверх и перехватили направляющееся к груди Рэндидли верёвочное копье.

Тартет, который до сих пор просто наблюдал в стороне, вышел вперёд.

– Мне не нравится вмешиваться в чужие поединки, но ты слаб, Гостхаунд. За это я приговариваю тебя к смерти...

Внезапно он распахнул глаза и перестал говорить. Причиной этому стала размером с кулак дыра в его груди, пронзившая его левое лёгкое, что была последствием атаки Рэндидли Опалющим Снарядом. Эта атака была по-настоящему быстрой. Слишком быстрой, чтобы успеть на неё ответить. Сплёвывая кровь, Тартет отшатнулся назад. Но Дайана заставила Рэндидли переключить на себя его внимание, прежде чем он успел атаковать вновь чем-то вроде Копьящихся Корней, чтобы прикончить Тартета.

Даже сейчас коварная и тошнотворная боль от яда распространялась по его телу всё сильнее с каждым ударом его сердца. Но тело Рэндидли выстраивало свою собственную защиту. Его регенерация не была достаточно высокой для этого, но у него было несколько пассивных навыков, повышающих его сопротивление и регенерацию. Он был довольно слаб, и не было похоже, что в ближайшее время это изменится, но он смог, по крайней мере, двигаться.

Чтобы увеличить свою мобильность, Рэндидли создал толстый корень и обернул его вокруг своей талии. После чего он вырастил ещё несколько корней, обвив их вокруг рук и шеи, чтобы удерживать своё тело в нужном ему положении.

Увиденное им заставило его нахмуриться. Хотя туловище аватара доблестно доползло к Дайане, к тому моменту, когда оно попало в зону её атаки, место пореза копьем Дайаны начало гноиться и пениться, после чего всё корневое тело просто высохло. Этот яд действовал так быстро на корни... Что же тогда он делает внутри Рэндидли прямо сейчас...?

Но лучше об этом не думать...

В любом случае, сейчас у Рэндидли были более насущные проблемы. Приближаясь, Дайана замедлила шаг, избегая Копьящихся Корней, которые он к ней направил. Вскоре она была покрыта десятками крошечных царапин, но она смогла использовать свои быстрые рефлексy и скорость, чтобы уклониться от большинства из них и подойти к Рэндидли ещё ближе.

Скрипя зубами, Рэндидли поднял дрожащую руку и выпустил Опаляющий Снаряд. Его тело уже почти достигло своего предела... Если бы он мог продержаться чуть дольше...

Но, как он и ожидал, поскольку Дайана уже видела, как он использовал этот навык ранее на Тартете, она отпрыгнула в сторону, купив Рэндидли несколько коротких секунд на размышления о том, как остановить продвижение Дайаны.

Ища другой выход, Рэндидли закрыл глаза и сосредоточился внутри себя. Затем он позволил своей слабости, разочарованию и страху, что копились в его сердце, слиться воедино, образовав горячий шар внутри него. Она явно хотела по-настоящему убить его, но он не понимал причины. У неё есть много возможностей сделать из него инвалида. Но всё ещё...!

Всё ещё...

Он не переставал двигаться вперёд.

Рэндидли ничуть не удивился, когда, открыв глаза, обнаружил, что Дайана бросилась вперёд, преодолев почти всё расстояние до него. В это время Эфир в его груди начал пульсировать. Он желал этого. Он хотел победить. Его захватила всепоглощающая одержимость.

– Стена Шипов.

Растения рванули вверх, сплетаясь вместе и образуя барьер между Дайаной и Рэндидли, увидев который она воскликнула:

– Малыш, всё ещё бежишь и прячешься?!

Атаковав преграду, она с удивлением обнаружила, что барьер даже не дрогнул. Зарывав, она атаковала вновь, разорвав стену на куски, которые увядали и высыхали на глазах, погибнув ещё до приземления на землю.

Дайана моргнула. Рэндидли исчез.

Точнее говоря, он был сверху, на вершине прыжка Пронзающего Небеса и Крушащего Землю. В этот момент он, безумно ухмыляясь, указал копьём вниз и начал падать. Онемевшие пальцы Рэндидли обвились вокруг его копья.